

Список декретов, принятых советской властью

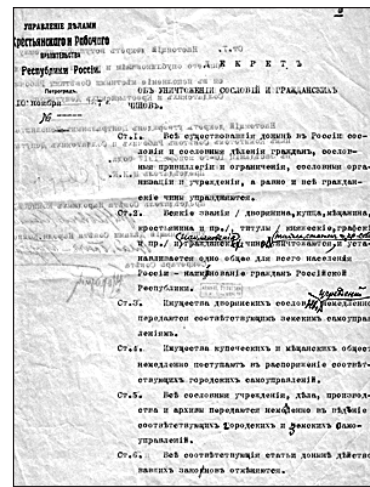
1917 год

1. Декрет о мире 26 октября (8 ноября).
2. Декрет о земле 26 октября (8 ноября).
3. Декрет об образовании Рабочего и Крестьянского правительства 26 октября (8 ноября).
4. Декрет о печати 27 октября (9 ноября).
5. Декрет о введении восьмичасового рабочего дня 29 октября (11 ноября).
6. Декрет о введении государственной монополии на объявление 7 (20) ноября.
7. Декрет об увеличении

- пенсий рабочим, пострадавшим от несчастных случаев 8 (21) ноября.
8. Декрет об учреждении государственной комиссии по просвещению 8 (22) ноября.
9. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов 11 (24) ноября.
10. Декрет о праве отзыва делегатов 21 ноября (4 декабря).
11. Декрет о суде 22 ноября (5 декабря).
12. Декрет об отмене права частной собственности на городские недвижимости 23 ноября (6 декабря).
13. Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции 28 ноября (11 декабря).

14. Декрет об учреждении ВСНХ 2 (15) декабря.
15. Постановление об образовании ВЧК 7 (20) декабря.
16. Декрет о национализации банков 14 (27) декабря.
17. Декрет о расторжении брака 16 (29) декабря.
18. Декрет о запрещении сделок с недвижимостью 16 (29) декабря.
19. Декрет об уравнивании всех военнослужащих 16 (29) декабря.
20. Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния 18 (31) декабря.
21. Декрет о государственной независимости Фин-

- ляндии 18 (31) декабря.
22. Декрет о прекращении платежей по купонам и дивидендам 23 декабря (5 января 1918 г.).

1918 (январь-февраль)

1. Декрет о роспуске Учредительного собрания 6 (19) января.
2. Декрет о комиссиях для несовершеннолетних 9 (22) января.
3. Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии 15 (28) января.
4. Декрет об образовании Центральной контрольной коллегии, местных учетно-контрольных коллегий и контрольных комиссий 18 (31) января.
5. Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах 20 января (2 февраля).
6. Декрет об аннулировании государственных займов 21 января (3 февраля).
7. Декрет о конфискации акционерных капиталов бывших частных банков 23 января (5 февраля).
8. Декрет о национализации

- торгового флота 23 января (5 февраля).
9. Декрет о введении западноевропейского календаря 24 января (6 февраля).
10. Декрет о порядке изменения границ губерний, уездов и волостей 27 января (9 февраля).
11. Декрет о Революционном

- трибунале печати 28 января (10 февраля).
12. Декрет о суде №2 15 февраля.
13. Декрет о третейском суде 16 февраля.
14. Декрет «Социалистическое отечество в опасности!» 21 февраля.

А.В. Луначарский

Смольный в великую ночь

Весь Смольный ярко освещен. Возбужденные толпы народа снуют по всем его коридорам. Жизнь бьет ключом во всех его комнатах, но настоящий человеческий прилив, настоящий страстный буран — в углу верхнего коридора: там, в самой задней комнате, заседает Военно-революционный комитет. Несколько девушек, совершенно измученные, тем не менее геройски справляются с невероятным натиском приходящих за разъяснениями, указаниями и с различными просьбами и жалобами лиц.

Когда попадаешь в этот водоворот, то со всех сторон видишь разгоряченные лица и руки, тянущиеся за той или другой директивой или за тем или другим мандатом.

Громадной важности поручения и назначения делаются тут же, тут же диктуются на трещащих без умолку машинках, подписываются карандашом на коленях, и какой-нибудь молодой товарищ, счастливый поручением, уже летит в темную ночь на бешеном автомобиле. А в самой задней комнате, не отходя от стола, несколько товарищей посылают, словно электрические токи, во все стороны восставшим городам России свои приказы.

Я не могу без изумления вспомнить эту ошеломляющую работу и считаю деятельность Военно-революционного комитета в Октябрьские дни одним из проявлений человеческой энергии, доказывающим, какие неисчерпаемые запасы ее имеются в революционном сердце и на что способно оно, когда

его призывает громовой голос революции.

Заседание II съезда Советов началось в Белом зале Смольного вечером.

Настроение собравшихся — праздничное и торжественное. Возбуждение огорочное, но ни малейшей паники, несмотря на то что идет бой вокруг Зимнего дворца и то и дело приносит из-

вестия самого тревожного свойства...

Когда заседание, наконец, открывается, настроение съезда выясняется вполне. Речи большевиков принимаются с бурным восторгом. С горячим восхищением выслушиваются молодцы-матросы, явившиеся рассказать правду о боях, идущих около Зимнего дворца.

Какой несмолкаемой бурей аплодисментов встречено долгожданное известие о том, что Советская власть проникла, наконец, в Зимний дворец и министры-капиталисты арестованы!

Владимир Ильич чувствует себя, словно рыба в воде: веселый, не покладая рук работающий и уже успевший написать где-то в углу те декреты о новой власти, которые когда-то сделаются — это мы уже теперь знаем, — знаменательными страницами истории...

Прибавлю к этим беглым штрихам еще мои воспоминания о первом назначении Совета Народных Комиссаров. Это совершалось в какой-то комнатухе Смольного, где стулья были заброшены пальто и шапками и где все теснилось

вокруг плохо освещенного стола. Мы выбирали руководителей обновленной России. Мне казалось, что выбор часто слишком случаен, я все боялся слишком большого несоответствия

между гигантскими задачами и выбираемыми людьми, которых я хорошо знал и которые казались мне не подготовленными еще для той или другой специальности. Ленин досадливо отмахивался от меня и в то же время с улыбкой говорил:

- Пока — там посмотрим — нужны ответственные люди на все посты; если окажутся негодными — сумеем переменишь.

Как он был прав! Иные, конечно, сменились, иные остались на местах. Сколько было таких, которые не без робости приступали к поручаемому делу, а потом оказывались на высоте его. У иных кружилась голова перед грандиозными перспективами и трудностями, казавшимися непобедимыми. Ленин с изумительным равновесием душевным всматривался в исполнение задач и брался за них так, как берется опытный лоцман за рулевое колесо океанского гиганта-парохода.

Публикацию подготовила
Татьяна Наумова

В. Брюсов

Людское море всколыхнулось,
Взволновано до дна;
До высей горных круч коснулась
Взметенная волна.

Сломила яростным ударом
Твердь старых плит, —
И ныне их теченьем ярым
Под шуму бури мчит.

Растет потоп... Но с небосвода,
Приосеняя прах,
Как арка радуги, свобода
Гласит о светлых днях.